

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 21 февраля 1989 г. № 22 (6590)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ОТЪЕЗД М. С. ГОРБАЧЕВА В КИЕВ

20 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев отбыл из Москвы в Киев.

В Бориспольском аэропорту М. С. Горбачева встречали члены Политбюро ЦК КПСС.

(ТАСС).

26
марта —
выборы
народных
депутатов
СССР

ПЯТЬ ИЗ ПЯТИ

Поначалу все было знакомо. Те же ярко сияющие гордоны — да и подступах к Дворцу культуры, где должно было состояться собрание по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР от 25-го территориального округа Москвы. В этот округ вошли Зеленоградский и Тушинский районы Москвы. В процессе выдвижения кандидатов many из жителей возникла разноголосица.

В чем же причина возникновения разноголосицы?

Главный вопрос, вокруг которого разгорелась борьба, — предложение зеленоградцев оставить в списке для голосования на предстоящих выборах всех пятерых кандидатов (от округа были выдвинуты семь человек, двое взяли сомнительный отбор достойнейших из достойных, отдавшие предпочтение якобы кандидатам,

но, директор машиностроительного завода С. Арутюнов был согласен на любое решение, которое примет собрание. Генеральный директор ПО «Красный Октябрь» А. Напольнов и главный конструктор завода «Вымпел» Г. Соколовский ушли от ответа.

Сообразуясь с прошлым опытом, ведущие собрание еще надеялись: установят народ, машины руки и проголосуют за то, что предложат. Но сидящие в зале продолжали спорить, убеждаясь, доказывая:

— Смотрите, нас-то машина по домам развезет... даже ся убийственная, но мнению председательствующего, решения остались без внимания.

Жителям этих районов в трудности, в том числе и транспортными, не привыкать. Да, они устали от вечных боязней неудресс, очередей. Поэтому и относятся с симпатией к программам кандидатов, в которых — о жилье, и о дорогах, и о детских садиках, и о мясах... Но в ходу собрания все больше и больше людей понимают, что не в местный Совет они выдвигают кандидатов, а в высший орган государственной власти, и там не в Тушино надо думать, а в всей стране, в том числе — и в Тушино, Зеленограде.

Понты дневендят часов (I) продолжалось собрание. Около четырех утра большинством голосов (312 против 193) было принято решение внести в список для голосования на выборах всех пятерых кандидатов.

Н. МАЙДАНСКАЯ.

В ПЛЕНУ ЭМОЦИЙ

Окружное предвыборное собрание по Читинскому городскому территориальному избирательному округу № 342 началось с событий, доселе наблюдавшихся в Забайкалье: у здания студенты местных вузов провели митинг.

В речах и плакатах они предавались избирательям отдать голоса за писателя Г. Граубина и редактора областной молодежной газеты В. Курочкина. Столь непривычна пока для нас форма агитации не внесла никакой смуты в умы горожан. Это в зале, где проходило предвыборное собрание, возникли спокойствия с удовольствием делегатов. Оказалось больше, чем достаточно. Вот председательствующий открыл заявление старейшего забайкальского писателя В. Багрицкого, поступившее в окружную избирательную комиссию. В нем говорилось о нарушении жилищного законодательства, который якобы было допущено при представлении квартиры Г. Граубину. Тут же в адрес председателя пришла телеграмма от иркутского инженера в поддержку Г. Граубину.

Члены окружной избирательной комиссии и председателя сообщили делегатам о том, что городской прокуратура поручила проверить факты, изложенные в письме писателя В. Багрицкого. Но в ответ «команды Г. Граубину обвинили в предвзятости членов избирательной комиссии и президиума и потребовали публичных извинений».

Узнав, многие делегаты уже не пытались анализировать программы кандидатов. Всю силу ячейковых кандидатов, внимание представителя ячейки коммюни встретились ими в щеки, хлопками прогоняли с трибуны ораторов, подчас от-

талкивая друг друга, реалились и установленном в зале микрофоном, чтобы высказаться о культуре дискуссий.

Программы же многих кандидатов вполне заставляли внимания. Конечно, не все они были разночтены. Но среди десяти претендентов заметно выделялись платформы писателя Г. Граубина, начальника Забайкальской железной дороги А. Довгала, редактора газеты «Комсомолец» Забайкалья В. Курочкин и главного врача областной детской клинической больницы А. Хорова.

Были и самовыдвиженцы. Многих это лицо обрадовало, легче будет набрать голоса для якобы кандидатов. Когда дело подошло к голосованию, собрание стало практическим неуправляемым. Плюс организованная работа регистрационных и счтных комиссий, неанонсируемость делегатов привела к тому, что оказалось более сотни ячейки избирательных карточек.

Через четыре с половиной часа после превращения предыдущего собрания в зале, председателем объявлены итоги повторного голосования. По ее результатам окружной избирательной комиссии рекомендовалось зарегистрировать кандидатов в народные депутаты СССР писателя Г. Граубина и врача А. Хорова.

В гардеробе, где то ли свежий воздух, то ли усталость тренированного собрания все же начали охладить пыл делегатов, начиняя засыпать трезвые голоса: «Стыдно! Ни един вопрос не учен толком решить без амбиций».

А. ФОМИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). ЧИТА.

ТЕБЕ — ПОЛОВИНА И ВСЕМ — ПОЛОВИНА

В минувшее воскресенье в Калининграде закончился новый кинофестиваль — Первый всесоюзный фестиваль актеров кино «Созвездие-89». Интересного и неожиданного на нем было много (подробнее об этом читайте в следующем выпуске «Экран и сцена»). Впрочем, не обошлось без неожиданностей и на закрытии фестиваля, приглашении решения жюри. Как мы уже писали, первоначально предполагалось вручить три главных приза — за лучшую мужскую, женскую и эпизодическую роль — по 10 тысяч рублей. Но, очевидно, жюри вспомнило поговорку «не в деньгах — счастье» и на крайней мере не в больших деньгах и увеличило количество награждаемых, естественно, уменьшив при этом призовую сумму.

Изан, приза за лучшую мужскую роль удостоены: О. Борисов (фильм «Слаги») и В. Степлов (фильм «БОМБЫ»), лучшим среди актеров признаны Е. Майоров в «Скором поезде» и М. Кленская в «Укладном сидении». Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАСК) учредила свой приз, который, как и денежной премии в размере 5 тысяч, был награжден В. Гостюшин — исполнителю главной роли в картине «Наш бронепоезд».

Помимо большого жюри, свои наряды присуждали альтернативное, а также зрительское жюри.

Симпатичные зрители завоевали —

— В. Гостюшин за лучшую мужскую роль («Наш бронепоезд»), А. Абдулов («Эубите дракона»), Л. Поплишук («Коршуны добьются не делятся») и М. Ульянов («Наш бронепоезд»).

Своим очередным ГАСК наградили город Калининград призом за мужество, проявленное его жителями во время организации и проведения первого актерского фестиваля. Не осталась в долгу и калининградская администрация. Премия за лучший эпизод была поделена между четырьмя актерами: К. Жакобовым («Трое»), А. Филиппенко («Наш бронепоезд»), Л. Зайцевой и Ю. Назаровым («Маленькая Вера»).

Дипломом симпатичного жюри был отмечен К. Кассадзе — «за труд, вложенный в воплощение образа Дон Кихота («Житие Дон Кихота и Санчо»), в специальным дипломом — целий актерский ансамбль в «Фонтане»: В. Михайлов, С. Донцов, Н. Усатова, Л. Самозвалова, С. Занузалов.

Гильдия актеров советского кино (ГАС

Достоинство слова

— Честное слово, надоела пустопорожняя горория! Думают, что словоблудие, демагогия — сегодня так же опасны, как и оппозиция, — говорит ученик из Алма-Аты Талгат Тлеулов. — Возьмите самодеятельные, так называемые неформальные объединения. Сколько порой здесь некомпетентности, политической безграмотности, разнобранчивости. Не перестройка, не забота о деле, а жажда шумной славы, амбиции руководят некоторыми лидерами. И неудивительно, что разобранные что к чому, многие выходят из подобных объединений.

Конфликт в духе времени. Если хотите, драма наших дней. Слово дело, лозунг и практика, призыв и реальность — кульминация этой драмы. Именно здесь сегодня по-активно противостоят друг другу желаемое и действительное. Суму по письмам в редакцию, публикациям газет журналов — благотворный взрыв словоговорения, всеобщий открытия, искренности, дискуссии и споров неожиданно стал пополнять ряды скептиков, пессимистов, разочарованных.

Столько лет прожили в немоте, столько мечтали. И вот слово обрело свободу: «Говори!». На митингах и диспутах, на лозунгах и плакатах — в газетной полосе и с экрана телевизора — честное и правдивое, оно работает на перестройку общественной жизни, экономики, на перестройку сознания. Но не будем лукавить: обретенное слово не всегда искренне, не всегда истинно, не всегда выстрадано. И что огорчительно — пораженными личинами амбиций, мелкими притязаниями, конъюнктурным расчетом, оно лишилось по форме и разрушительно по сути. И как тут не согласиться с нашими читателями, давайте проверять слово конкретным делом. От него бы оно ни исходило — от политического деятеля или рабочего, неформального лидера или публициста.

Любопытную трансформацию, на мой взгляд, претерпели в последнее время речи на городских площадях и улицах. Если на заре гласности в большинстве своем они были обращены, так сказать, к региональным проблемам — жилью, очередям, разного рода дефицитам, местной бюрократии и т. д., то ныне — дискуссии о судьбах демократии, о судьбах перестройки, о судьбах народа.

Закономерный и естественный виток гласности и демократии, общественной активности. Такую работу только бы приветствовать. Да вот что смущает. Нынешние лозунги на площадях и в скверах как-то дико выглядят от наших забот и проблем, все

больше во вселенском масштабе. Одни строят, изобретают, пекут хлеба, выхаживают больных и сирот, другие с удивительной нетерпимостью отрицают, требуют, клеймят. И дело тут не только в никой культуре дискуссий. В позиции. Со стороны оно, конечно, легче предъявлять претензии, табло их никто не предъявляет — делом занят другой. Потому и настороживают эти «словы перестройки», записные ораторы. Истини, и немало и среди аппаратчиков, и среди тех, кто «бензит впереди локомотива». И те, и другие — забывают перестройку.

Вот борьба с бюрократизмом. В резолюции и материалах XIX партийной конференции на этот счет дана развернутая программа действий и партии, и обществу. Разработана тактика, определены ориентиры на перспективу. И только мы сделали первые шаги на этом пути, как разделились леденящие душу воогласы: «разваливают экономику», «губят систему», «рушат идеалы».

Догадались, кто выбросил лоскут «Спасай социализм?». Он, ставший едва ли не главным термином общественного развития, виновником застоеяния, противника революционного обновления общества, признает один-единственный аргумент — аргумент интереса. И как тут не вспомнить слова К. Маркса: «...у интереса нет памяти. Не забывает он только об одном, что ближе всего его сердцу, о самом себе».

Инженера М. Сафонова на размыкание навела реорганизация его родного ведомства — Министерства местной промышленности РСФСР: «...Та реорганизация структуры управления, которая прошла, предполагала одну цель — сохранить как можно больше руководящих работников. С одной стороны, желание благое, ибо продиктовано заботой о людях. Но, с другой стороны, насторожила цель реорганизации — это устранение сил, мешающих внедрению нового хозяйственного механизма, тормозящих его работу. В нашем министерстве, например, сокращение коснулось в основном пенсионеров (причем не занимающих руководящие должности), исполнителей и заместителей. А все начальники управлений, их заместители и почти все начальники отделов остались».

А затем Михаил Семенович задает вопрос, выходящий за рамки ведомственных: «Возможно, в частности я и не прав, но вот принцип реорганизации структуры управления проведен неверно. Во-первых, заниматься этим архивным делом должны были ведомства, а не самих читателей. Основной смысл в том, что газета правильно ставит вопрос о беспорядках в системе МПС, ставших причиной крушения тяжелыми последствиями на железных дорогах страны. Некоторые читатели, как, например, Г. Фокеев из Москвы, А. Петровский из Новосибирска, пишут, что следует прежде всего уточнить спрос наподследствием с руководителями ведомства, начальниками с министром. Другие читатели — В. Соловьев из Ленинграда, Б. Голуб из Пензы — пишут, что уточнить, что уточнить перспективную ответственность каждого на своем месте, будто бы отсмотрщик, проводник или стрелокине.

Но, к сожалению, уточнение спроса не неправильно утверждается, что он согласен поговорить о суде, но только с разрешением его начальника. Старший советник юстиции считает, что из этого его высказывания делается не соответствующий действительности вывод о том, что следователь, то есть он, при расследовании руководствовался не законом, в мнении начальника.

В статье «На тормозах...» речь идет о конкретном определении суда в адрес МПС и ставится вопрос о том, что Прокуратура СССР должна быть более активной по отношению к беспорядкам на транспорте. В связи с этим при vårдился разговор с заместителем начальника управления по надзору за исполнением законов на транспорте Н. Пацевым, который занимался уголовным расследованием причин крушения на станции Каменская. Н. Пацев прислали в редакцию письмо, в котором пишет, что его высказывание изложено неправильно. Утверждается, что он согласен поговорить о суде, но только с разрешением его начальника. Старший советник юстиции считает, что из этого его высказывания делается не соответствующий действительности вывод о том, что следователь, то есть он, при расследовании руководствовался не законом, в мнении начальника.

Акаждому следопыту министра не приставишь, — спрашивали замечает В. Новиков из Новгорода, железнодорожник с большим стажем.

Узкое место железнодорожного транспорта — техническая освещенность контроля за ним. В публикации говорилось, в частности, что не сработал ростратный тормоз. В подтверждение этой мысли автор ссылался на мнение профессора А. Курбасова. После появления статьи профессор позвонил в редакцию и сказал, что при этом он не утверждал, будто ростратный тормоз предан анафеме в системе МПС из-за того, что группа руководителей ведомства разрабатывала свой тормоз. Применяя эту поправку читеному. В конце концов для безопасности движения важно, не кто разрабатывает, а насколько эффективно устройство.

Однако в ответе на представление Прокуратуры СССР по результатам уголовного дела о крушении на станции Каменская первый заместитель министра МПС В. Гинько сообщил, что Министерство путей сообщения ССР в свое время вынуждено было со-гласиться с недоработками выпускаемых заводами-изготовителями электровозов, оборудованных ростратным тормозом, но... ростратный тормоз при этом же не рассматривался как устройство безопасности.

Означает ли это что предано анафеме ростратный тормоз или нет, решать специалистам. В том же ответе прокуратуре первый заместитель мини-

стра пишет, что в настоящем времени он был переименован почему-то в сквер имени Чарльза Дарвина. Имя не пришло.

На Пале-Рояль одесские художники, как и вчера, будут организовывать выставки-продажи своих работ, а горожане видят свой «одесский Арбат». О восстановлении названия сквера сообщили своим читателям «Вечерняя Одесса».

В. ЛЕТОВ.

Сквер имени Чарльза

Дарвина перед знаменитой

Одесской оперой решением

исполнкома горсовета

народных депутатов пере-

именован в Пала-Рояль.

В пору создания ансамбля

театра сквер перед ним назывался именем Пала-Рояль.

Считалось, что по своей красо-

те он не уступит знаменито-

му парижскому скверу. Воле-

вым распоряжением в свое

время он был переименован

в сквер имени Чарльза Дарвина. Имя не при-

шло.

На Пале-Рояль одесские ху-

дожники, как и вчера, будут

организовывать выставки-

продажи своих работ, а горо-

жане видят свой «одесский

Арбат». О восстановлении

названия сквера сообщили сво-

им читателям «Вечерняя Одес-

са».

З. ГОРЧАКОВА,

В. ЛЕТОВ.

Сквер имени Чарльза

Дарвина перед знаменитой

Одесской оперой решением

исполнкома горсовета

народных депутатов пере-

именован в Пала-Рояль.

В пору создания ансамбля

театра сквер перед ним назывался именем Пала-Рояль.

Считалось, что по своей красо-

те он не уступит знаменито-

му парижскому скверу. Воле-

вым распоряжением в свое

время он был переименован

в сквер имени Чарльза

Дарвина. Имя не при-

шло.

На Пале-Рояль одесские ху-

дожники, как и вчера, будут

организовывать выставки-

продажи своих работ, а горо-

жане видят свой «одесский

Арбат». О восстановлении

названия сквера сообщили сво-

им читателям «Вечерняя Одес-

са».

З. ГОРЧАКОВА,

В. ЛЕТОВ.

Сквер имени Чарльза

Дарвина перед знаменитой

Одесской оперой решением

исполнкома горсовета

народных депутатов пере-

именован в Пала-Рояль.

В пору создания ансамбля

театра сквер перед ним назывался именем Пала-Рояль.

Считалось, что по своей красо-

те он не уступит знаменито-

му парижскому скверу. Воле-

вым распоряжением в свое

время он был переименован

в сквер имени Чарльза

Дарвина. Имя не при-

шло.

На Пале-Рояль одесские ху-

дожники, как и вчера, будут

организовывать выставки-

продажи своих работ, а горо-

жане видят свой «одесский

Арбат». О восстановлении

названия сквера сообщили сво-

им читателям «Вечерняя Одес-

са».

З. ГОРЧАКОВА,

В. ЛЕТОВ.

Сквер имени Чарльза

Дарвина перед знаменитой

Одесской оперой решением

исполнкома горсовета

народных депутатов пере-

именован в Пала-Рояль.

В пору создания ансамбля

театра сквер перед ним назывался именем Пала-Рояль.

Считалось, что по своей красо-

те он не уступит знаменито-

му парижскому скверу. Воле-

вым распоряжением в свое

время он был переименован

в сквер имени Чарльза</p

ДЕЛА СОЮЗНЫЕ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЦЕНА «ПРЕСТИЖА»

Что дало кинематографистам Украины объединение с республиканским Министерством культуры?

Пренепрятнейшее известие получила в январе дирекция Киевской киностудии имени А. Довженко: из полагавшихся на развитие ее материальной базы почти 500 тысяч рублей Министерство культуры УССР выделило студии всего 87 тысяч.

— Когда же поступают (если вообще поступают) остальные? — с этого вопроса мы и начали беседу с киностудией и народные депутаты СССР, первым секретарем правления Союза кинематографистов УССР М. Беликовым.

— Замечу, что подобными цифрами уже начал измеряться «престиж» той вышестоящей организации, с которой мы интегрированы вопреки выстраданной модели советского кинематографа, и здравому смыслу. Есть факты, связанные с внесением явно неоправданных корректировок в республиканский прокатный план. Уже были предприняты попытки остановить выход на экраны смелых, остроносительных фильмов украинских документалистов «Микрофон», «Степь», «Правда крупным планом». — Знаковая еще с застойных лет картина, не правда ли?

— Ни о какой пропаганде украинских фильмов, в том числе и лент с маркой студии республики, в дни напряженного положения с филмом не заходила речь, уверен, не только в кабинетах министерства, но и на уровнях районного кинопроката. Задача о выкачивании денег любой ценой и здесь уже в который раз доказала жизнестойкость доперестроенных методов хозяйствования. Она дала себя знать и при формировании двух главных Министерства культуры УССР, ныне отвечающих за украинское кино: их вошли люди, не имеющие специального образования. Нет кинематографистов и в числе руководителей Министерства культуры республики. Может быть, поэтому в Борисовском районе Кировоградской области демонстрация картин, получивших главный приз Каннского кинофестиваля — «Легенда о Нарайиме», была запрещена.

— Выходит, методы авторитарного руководства живы?

— К сожалению. Но кинематографисты понимают необратимость начинаний, положенных В съезде СК СССР, и сегодня предпринимают решительные меры противодействия устаревшей практике. Так, СК республики разработал «Основные условия перевода украинской кинематографии на полный хозрасчет». Сейчас украинский кинематограф перечислен в местный бюджет ежегодно 80 миллионов рублей валового сбора, а местный бюджет 50 миллионов рублей отдает ему на содержание кинокомпаний в виде дотации. Анализ показывает, что подобная финансовая обстановка не способствует переводу кинематографа на хозрасчет, а ведет лишь к обнищанию студий и кинокомпаний.

— Где же выход?

Сегодня кино — сложнейшая индустрия, которая требует к себе максимально серьезного отношения. Ввиду того, что структура двух главков при республиканском Министерстве культуры не в состоянии обеспечить развитие кинокомпаний на Украине, СК УССР предлагает создать государственное республиканско объединение на полном хозрасчете и самоиздание — «Украинфильт». Сейчас же главк по производству лент является исключительно

бюджетным, что противоречит движению студий к самостоятельности, осуществляемой на принципах хозрасчета. Преодолеть это противоречие и способен, на наш взгляд, «Украинфильт», если он будет создан при Совете Министров УССР, а не при республиканском Министерстве культуры. Только в таком случае появится реальная возможность вести единую политику в творчестве и в производстве. Этому объединению было бы вполне по силам формирование и финансирование республиканских и государственных заказов.

— Чем вызвана необходимость подобных заявлений?

— Давайте договоримся: в понятие «государственный заказ» мы должны сегодня вкладывать иной смысл. Если раньше он давался из тематических соображений, то теперь призывают решать творческие, эстетические проблемы, поддерживать тенденции развития национального кинематографа, талантливую молодежь. Ряд регионов республики имеет различное культурное наследие. Недавно по инициативе творческой общественности Западной Украины при СК УССР создана студия «Галерея». Вот от случая, когда республиканская госкомпания оказалась бы очень кстати. Но пока СК УССР при поддержке Львовского обкома КПСС занималась вопросами организации новой студии, работники Министерства культуры республики недоуменно понимали племянников, выражая сомнения в целесообразности этого акта. Не потому ли, что «Галерея» заведомо не попадала в их подчинение?

— И все же приоритет остается за государственными организациями, учительные вопросы финансирования фильмопроизводства?

— Почему же? Существуют и другие способы материального обеспечения. При СК УССР создается акционерное общество по развитию и пропаганде республиканского кинематографа.

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

Пора вернуть веру

Художника-автора: «Никогда я не считал, сколько сделал фильмов. Много. Годы уже немногие. Но картины, чувствую, будут главной. В них все мои тревоги и сомнения, боли и надежды, видимо, и вина. Поэтому и название ее не придумано, а очень личное».

Невозможно без волнения смотреть на бездорогные, разрушенные села, занесенные покосившимися дома, заросшие бурьяном поля (оператор И. Сосенков). «Пожизненный прошлый, стоя на том же месте, уже как режиссер этого фильма, я забыл все же то же. Как тогда не хватало хлеба, там и теперь», — звучит голос автора. У старого клуба собираются люди. Тридцать три года назад по звуку партии их колхоз на Псковщине неизвестный молодой кинематографист, москвич. Последний, состарившись, люди, усталы от бесконечной битвы за хлеб.

Авторы фильма идут в глубь истории, пытаются найти ответ на вопрос, почему земля осталась без хозяина, да и могло быть иначе. По всему замкнутому шару расходились труды русского ученого, экономиста, профессора Тимирязевского

академии А. Чайнова. Горько признавать, что его идеи попались уважением вспомнили, но не родине. Здесь его уничтожили, предварительно навесив крыши «адвоката кулацкого строя». В книгах «Как организовать крестьянское хозяйство», «Краткий курс кооперации» ученый доказывал, что в крестьянине нерасторжимо сиденье хозяина и работника. Чайнова отчуждили от понятия «хозяин», но не привили «хозяинства», в результате все стало кинчью.

По словам историка Ю. Афанасьева, еще одного героя фильма, прошлось отчуждение, труженник от собственности.

А наряду с научными трудами А. Чайнова — земли А. Школьникова «В согласии с природой», публицистический, социально активный фильм.

Лектинизация, цену которой мы сегодня хорошо осознаем. Трагические судьбы ярких, мужественных личностей — И. Худенко, В. Сургутского, «Иван Никифорович Худенко», — напоминает автор, — по существу предложил то, что мы делаем на селе сегодня. И кто знает, как далеко ушли бы мы вперед, если бы не трагедия Акчы?»

Но сегодня есть надежда на лучшее. Появляются энтузиасты, люди, одержимые желаниями спасть землю, искоренить страну. Как важно сейчас поддержать, помочь им, не мешать.

«За все в ответе, как и предыдущая работа Г. Чертова и А. Школьникова «В согласии с природой», — публицистический, социально активный фильм.

Алла ЗОЛОТУХИНА.

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

ху как бы спущена демократия. Народ и этому не готов, традиций не существует, а существует запретительный инстинкт, который понимается как свобода. И мы даем народу возможность пользоваться этой свободой так: не давать, не пуштать, не снимать. Кстати, и прежний принцип работы ТВ оставил печальный след.

Мне кажется, что сейчас задача искусства — восстановить в народе нормальные крестьянские представления. Нужно смягчать ирмы. Понадобилась страшная трагедия в Арmenии — для того, чтобы люди показали себя с лучшей стороны. В обычной ситуации грыземся как волки. И эта степень озлобления друг другом идет, конечно, от ненормальной жизни. Цивилизованное государство не может существовать на таком уровне бытия. И мы, мне кажется, тоже недалеко ушли в этом плане от народов, хотя и получаем возможность раз в четыре года купить машину.

Привлекли к себе внимание произведений искусства, может быть, в какой-то степени и заражены тем называемой «чернухой», но они в первую очередь приучают людей, которые призывают врат, и искренности. Разумеется, это болезненный процесс, поэтому нормально, что идут письма протеста. Только надо отличать искренние намерения художника от спекуляции, от желания любым способом получить кассу. Поэтому главный вопрос сегодня — это вопрос гражданской совести каждого. Я абсолютно согласен с Данелием: художник, который пишет, что живет страна сегодня, может принести колоссальный вред.

Б. Берман: Мне не так давно предложили вести обсуждение картины «Маленькая Верса». И я боялся, что опять весь разговор сведется к артистике. Оказалось, наоборот. Говорили, что необходимо показывать то, как мы живем, говорили, что это фильм большого воспитательного значения. И я подумал, что если и нужно на него ориентироваться, то это не та масса, которую еще можно расшевелить. Результат будет не сегодня, но завтра. Но он обязательно будет.

В. Меньшов: В фильме «Москва слезам не верит» эротический эпизод был сильно сокращен, и тем не менее я получал от зрителей массу примерно одинаковых писем: товарищ Меньшов, как вы могли такое показать в картине, мы не уважаем вас. То же происходит и сейчас. Мы зачинаем эти письма с некоторым сномбизмом, но это наше общество, нормальные люди, живущие по своим законам, и

их люблю. В этих письмах есть вещи, достойные уважения, — люди заботятся о нравственности.

М. Ромадин: Я не верю в воспитательную роль искусства вообще. И больше всего не люблю эти слова о нравственности. Я не считаю, что искусство и мораль — вещи очень близко лежащие. Я не сторонник этого. Но и на стороннике того, что искусство должно быть аморальным. Это разные состояния человека. Церковь и искусство могут пересекаться, а могут и не пересекаться. Искусство всегда делает в нарушение всех наших постановлений. Почему искусство всегда начиналось с зеваками? Я говорю о чистом искусстве. У меня ощущение, что каждый художник имеет право нести свою мораль, то есть как он лично ее понимает и представляет. Задача художника — раскрепоститься.

К вопросу о цензуре

В. Меньшов: Я думаю, самое страшное, что угрожает любой свободе — художественной, политической, — это отсутствие границ. Я хочу напомнить: все тираны вышли из свободы, не имеющей границ. Прозвали, насилие над единственностью, над сознанием — это ведь тоже проявление свободы. Кто может запретить свободному человеку надеяться над моралью? И вот уже свобода оборачивается своей другой стороной.

Есть две очень жесткие границы. Свобода не может вступать в конфликт с природной необходимостью. Это ее нижний предел. Свобода одной личности не может посягать на свободу другой. Это второй предел. Свободный человек — это человек, уважающий чужие права. Необходимо счищаться с обстоятельствами — природными, историческими, культурными. В искусстве свобода художника есть мера его таланта. Чел талантливее человека, тем он более свободен.

М. Ромадин: Фашизм не есть производное свободы. Первое, с чего начал Гитлер, — это борьба со свободным искусством, ему необходимо было его уничтожить.

В. Меньшов: В этом самом страшном. Он родился в ситуации, которая драстила такое. Это некультурная, нецивилизованная ситуа-

ция, когда говорят, что свобода — это делай, что хочешь. Для моей свободы границ нет — это конец искусства.

Поймите, и не противники свободы и не догматики. Свобода — вещь необходимая, но ее нельзя превращать в абсолютную отмычку. Поэтому что есть вещи, с которыми художник должен считаться. Я понимаю, что субъективно он имеет право на все, но давайте подумаем о последствиях. Существуют объективные пределы, и здесь должны включаться разум.

Г. Гусев: Конечно, есть такие пределы, беспределного не существует. Вопрос, мне кажется, нужно поставить в другой форме: что устанавливает эти пределы? Если брать творчество самого художника, то эти пределы устанавливают он сам. Но есть и другая сторона. Общество тоже имеет право принимать или не принимать какое-то произведение искусства, имеет право защищать себя от чего-то, и здесь художнику не принадлежит последнее слово. Общество всегда выбытывало каноны, через которые принималось или отвергалось то или иное произведение искусства. Какие это механизмы? Существует два таких канала.

Первый — это совет старейшин, ансаклов. Мудрые решают, что нужно и что не нужно, какие произведения допускать, какие мифы внедрять в сознание общества.

Существует и другой канал, когда все решают экономические соображения — выгодно или не выгодно, прибыльно или нет.

В нашей стране уже действовал первый канал, когда решали «мудрые» люди, государственные органы, цензоры. Сейчас мы хотим перейти к другому каналу. И над этим есть некоторая надежда.

А. Прозин: Сейчас надвигается кооперативный процесс, который всю свою эстетику будет строить на коммерческом интересе. Это будет довольно тяжелый период, но мы его должны пережить. Любое вмешательство, лю-

бой запрет со стороны «совета старейшин» будет иметь катастрофические последствия.

Мие рассказал один режиссер, что студенты III курса ВГИКа на свои скучные деньги собираются ставить фильм по рассказам Шаламова. Книга в 800 страниц уложилась в один сценарий. Уже организуется реклама. Сейчас происходит страшная трагедия — колоссальный переход псевдополитической тематики. Но имеем ли мы право запретить викингов ставить Шаламова? Думаю, не имеем.

Б. Берман: Мне представляется, что такая философская трепетная тема, как «свобода художника», если она будет определяться каким-то советом старейшин, — это будет все-таки нечто, что никому давление. Я бы не хотел быть на месте художника, которому будут давать даже деликатные рекомендации. Говорят, что природы свободы определяется размерами холста. В размерах холста — это самое главное.

К. Шербаков: Конечно, есть, очень важно, понимать все, думать о том, что же это — сострадание и человеку или надругательство над человеком? А где эта граница — всякий раз надо устанавливать индивидуально.

Мне кажется, есть еще одна проблема, коль скоро мы говорим о том, что дозволено и что недозволено. Это критерии. Они очень по-разному во времени, из наших социальных реальностей, иногда очень прихотливые и странные, устанавливаются во многом сама. Когда я сегодня смотрю, к примеру, картины шестидесятников, то поражаюсь тому внутреннему свету любви и человеку, которым они пронизаны. А эти кинетические фильмы, дарящие радость? Сейчас даже не удается.

А. Княжинский: Я посмотрел якобы артистическую картину Маргариты Челышевой. Человек почувствовал, что все можно, и снял пошлую картину. Бессмыслицу, именуемую «Бессмыслицей», и неожиданно вспомнил.

М. Ромадин: Но стоит ли ограничивать свободу, чтобы не возникли эти пошлые картины? Не стоит, потому что тогда могут не рождаться стоящие и даже великие.

Запретный плод сладок.

В. Меньшов: Проблема показывать вратину или нет — это производная проблема для меня. Сейчас проблема в том, как быть свободным с точки зрения экономики, политики, морали. А мы начали с эротики и здесь соревнуемся с мировым экраном. Я посмотрю американский, французский фильм с их всевозможностью, но, при этом на русское кино, и это смотреть не буду, потому что у меня это будет вызывать эстетическое отвращение. То, что на-

КИНО В ЛИЦАХ

18 СЕРИЙ — ХОРОШЕЕ НАЧАЛО...

Пять лет назад начались съемки многосерийного телевизионного фильма режиссера А. Просинки «Михаил Ломоносов». В первые кертины младого героя сыграл еще никому тогда не известный молодой актер Игорь Волков.

Игорь окончил Театральное училище им. М. С. Шепкина, курс заслуженного деятеля искусств РСФСР профессора В. Монякова. Потом служил в армии, и сразу, как говорят, в картинах отличают легкость, изящество, подлинное понимание современных проблем.

Уже законченны съемки кинофильма режиссера А. Малинова «Верные останемся» — совместное производство «Мосфильма» с кинематографистами ПНР, ГДР, ЧССР, НРБ, ВНР, который скоро покажется на экране.

— Этот фильм, — говорит Игорь Волков, — судьбы швейцарских друзей, которых он пронес через все испытания. Мой герой Петя Лаптев — кадровый офицер, начинает свою жизнь на экране дважды: в качестве ученика, когда он впервые сидел в кресле, и как зрелый человек в дальнейшем.

Так открылась еще одна новая для Игоря роль стала роль главного героя Петя Лаптева — кадровый офицер, начинает свою жизнь на экране дважды: в качестве ученика, когда он впервые сидел в кресле, и как зрелый человек в дальнейшем.

Игорь снялся в роли Петя Лаптева в фильме режиссера А. Просинки «Михаил Ломоносов», а также в фильме режиссера А. Малинова «Верные остан

ФЕСТИВАЛИ

СПОРЫ В ГОРАХ

Сразу после завершения хотелось скромно рассказывать о спектаклях, показанных в рамках Кафенского фестиваля театральной молодежи Армении. Но... погоды было 7 февраля — день, заставивший содрогнуться не только каменные храмы гор, но и весь мир, который склонялся к общей боли соболезнования, в потом расплакавшись, вылескнув излишне потоки слезодария. Этот день разделяла история Армении на «до» и «после». Фестиваль был «до», а висты на нем — «после».

Горы расположают к мудрости. В горах утихают страсти, кончатся поведенческие суеты, потому что человек становится лицом перед вечностью. Роберт Камин трет лоб, пересеченный глубокими морщинами, и задумчиво смотрит на заснеженную вершину, громада которой не вписывается рамкой большого окна мастерской. А потом его мысли возвращаются к гостям, и, виновно улыбнувшись — мол, понимаю, но моя философствованием слушать пришли! — он продолжает вновь раскладывать свои великолепные рисунки и офорты по полу. Роберт — художник. Он подолгу живет один в горах, чувствует их красоту и силу их воздействия. И на пол ложатся прямогульники и квадраты, на которых — горы, камни, напоминающие лица крестьян, и лица крестьян, похожие на склонистые склоны.

За это слово хочется ухватиться объяснять им ощущение некой оторванности от мира, которую испытывают здесь, в горах, приоткрывшиеся в ущелье. Поплынут взды до Еревана. Вдруг — неожиданный туман, таинство. Нет, оказывается, не туман — облако проплывает по кафенским улочкам. И еще одно странное ощущение: будто все здесь происходит само собой, никто никому не торопится, но все ведь успевают. Магазины не открываются тогда, когда ни положено, но всегда оказываются открытыми, когда в этом возникает необходимость. Правда, дорожного движения для водителей, кажется, не существует, но обходится без аварий.

Так же и фестиваль: постоянно казалось, что проходит он не по плану, предусмотренному организаторами, в под воздействии своих внутренних ритмов, которым не то что управлять — понять суть их невозможно. Тем более что в дух кафенского фестиваля обстановка в Республике была, прямо скажем, неоднозначная. И это, конечно, сказалось на эмоциональном настроении участников.

Объясняю это ощущением в дискуссионном клубе с его же радостью возбужденной атмосферой. Выступающие сбиваются с русского на армянский, и наоборот. Переодевание не послевали за ними и никогда, не успев сориентироваться, вдруг начинают по-русски повторять слова, сказанные по-армянски же. Порой страсти накалялись настолько, что одновременно, перебрасывая друг друга, кричали несколько человек. И тогда неизменно вставал Акоп Казанчян, художественный руководитель Кафенского театра, и, обводя всем красными круглыми глазами, напомнил, что спорщики находятся не на Театральной площади в Ереване, а все-таки на театральном фестивале.

Акоп удивительным образом действует на людей. Никогда не повышая голоса, он умеет во время остановить разгоряченных, направить спор в нужное русло. Не случайно первое приятное впечатление от фестиваля — высокая культура и отличный профессиональный уровень Кафенского театра, где вспыхивают сосуществоуют на сцене актеры самых разных поколений.

...Ваген Саркисян, изящный, юркий, со складками глазами, мелькает на сцене, не останавливаясь ни на минуту. Но вот его герой из пьесы «Храбрый Назар» Д. Демирчяна, поставленной В. Оганисяном, воплощенный темного, бездумного героя становился барином, и из его щуплой фигуры вдруг откуда-то начиняется выпирать величие. Даже не величие — а величественность, которая, впрочем, при виде бесцеремонной жажды уступается...

А вот на той же сцене темпераментный Арташес Восканян. Смолевые борода. Сверкающие из-под сдвинутых бровей глаза. Ноочные токи, исходящие от него во время игры, делают его похожим на Б. Высоцкого. Кстати, именно Арташес еще раз напомнил нам о мудрости гор, рассказывая, как любят он уходить в полузаревшийся храм, пропавший в склону высоко над облаками, читать там стихи древних армянских поэтов. Впрочем, не только романтическая натура заставляет его совершать эти восхождения: уникальная акустика древнего сооружения позволяет хорошо выверить интонации.

Зависимость характера фестивальных спектаклей от атмосферы, в которой он проходил, сказывалась, видимо, и в том, что главным его открытием и одной из лучших работ оказался спектакль «Баллады и легенды» детского театра при Республиканском центре эстетического воспитания. Может быть, этот спектакль, созданный по мотивам произведения О. Туманяна, был таким живым, таким же похожим на все прочие, потому что все роли в нем читали дети? Художественно-музыкально-руководителю и режиссеру театра Рубену Ту-

маняну удалось удивительная вещь: дети в его спектакле не стараются быть актерами, они остаются детьми, которые играют в театр так же, как играли бы в мяч.

...Когда смотришь подряд спектакли разных коллективов, замечаешь, что между ними есть бесспорные точки соприкосновения. И пусть новых художественных идей фестиваль не обнаружил, общее стремление и осмысливание нравственных проблем бытия было ощущено во многих постановках. Особенно в таких, как «Дорогая Елена Сергеевна» Ереванского драмтеатра имени Г. Сундукяна, «Случай в метро» Ереванского экспериментального молодежного театра и «Странная миссис Сандик» Ереванского театра «Дорогая Елена Сергеевна». Л. Разумовский обычно решает как драма двух конфликтующих поколений определенного времени. Но в спектакле «Случай в метро» конкретная хронология действия демонстрирует разрывы. Мебель в квартире героями познаваема из самых разных десятилетий, ее костюм сшит по моде 50-х годов, самой ей на вид лет 60, ее любимую малодню напевает Мирил Матея, в гости ее приходят давние песни Окуджавы и «Битлз», и совсем новые Розенбаума. Где четкая выверенность пристрастий размытой поколенией? Спектакль сделан А. Элбакяном, креатив, работа почти безупречна. Стало быть, эта временная неопределенность — землемера, на которую нужно было поставить юношескую.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность. Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфликта. Во всех трех спектаклях в центре человека, поставленного в жесткие или жестокие обстоятельства. И всегда герой эти обстоятельства преодолевает. Тема для армянского театра, конечно, не нужна была постановщику.

Приимерно то же самое наблюдалось в «Случае в метро». В социально-конкретной драме Н. Бакера режиссер Р. Каазарян стремится прежде всего вызвать общечеловеческие мотивы. Его, кажется, не слишком интересует расовая и классовая принадлежность героя. Он придает действию максимально обобщающий характер.

В ходивших спектаклях есть закономерность.

Эти работы, а также и «Странную миссис Сандик» объединяет одна общая идея: здесь важна не социальная и историческая конкретика — важен характер нравственного конфлик

**В ЗЕРКАЛЕ
ПРЕССЫ
«ВСЕ АКТЕРЫ
НА ВЫСОТЕ»**

«Зрители, затянув дыхание, смирились сидят на своих стульях, а перед ними — зеркала безумия, жестокости «санитарии», безуспешных попыток добиться понимания, предпринимаемые Доктором, и его поклонники, которые достигают своего апофеоза в испуганной смерти — единственном возможном для него выходе... Спектакль Юрия Еремина нужно обязательно посмотреть! — так писала газета «Андре Франс Пресс» о спектакле объединения «Творческие мастерские» СТД РСФСР «Платы № 6» по А. Чехову, который недавно был показан в Перми в культурном центре Бобинки.

Спектакль произвел на публику сильное впечатление — об этом говорят и эмоциональные статьи критиков, и мнения многочисленных зрителей, и тот факт, что билетов практически было невозможно достать, и то, что ряд европейских стран пригласил «Плату № 6» на гастроли...

Но особенно — поразила и восхищала искреннюю парижскую публику живая, томная игра актеров, импровизационный метод их существования на сцене.

«Еремин воспользовался извратенным рассказом как канвой, по которой импровизируют его актеры» («Либермон»).

«Актеры, особенно Геннадий Крымкин (доктор Рогин) и Виталий Стремковский (Громов), просто изумительны» («Монда»).

«Поражает мощная энергия игры, основанная на некоем галлюцинирующем национализме. Актер Геннадий Крымкин играет роль доктора с незащищенною сентиментальным гигантом. Сторож (Александр Михайловский) является нам ужающее животное. Конечно, нет ни одного образа, который не нас бы на себе отпечатал настоящего. И только такой циничный и могло проявляться сочувствие зрительского сознания» («Юманите»).

«Все актеры на высоте, даже те, кто не проклонит ни одного слова» («АФП»).

Успех «Платы № 6» в Париже — событие не только приятное во всех отношениях, но и весьма полезный опыт на будущее, надо расширять круг спектаклей, вызывающих за рубеж. К тому же, как известно, «Платы» в свое время были приняты критикой неоднозначно — были мнения не только восторженные, но и резко отрицательные. Что ж, это процесс естественный, нужно только всем помнить о том, что никто не владеет истиной в последней инстанции, особенно в вопросах творческих.

Ольга ШВЕДОВА.

**БУДУЩЕЕ—
БЛИЗКО**

В начале 20-х годов Евгений Вахтангов сказал: «Майерхольд создал корни театра будущего. Будущее и входит ему. Позже, такое время на конец пришло».

Недавно на его родине в Пензене облисполкомом и Союз театральных деятелей РСФСР заключили договор о творческом сотрудничестве, в котором заложена программа будущего развития музея сценических искусств имени В. Э. Майерхольда.

Первой совместной акцией в рамках этой программы стал Международный научно-практический семинар, посвященный 115-летию со дня рождения великого русского и советского режиссера.

Семинар проходит в Пензене на базе музея. В его работе принимают участие ученые, театральные деятели, теоретики и практики советского театра, а также гости из Франции, США, Японии, Италии, Польши.

В программе семинара — показ экспериментальных студийских спектаклей театров Москвы и Ленинграда, а также два пензенских коллектива: Областной драматический театр («Драйвен») и студия «Авансцена», работающая при Музее В. Э. Майерхольда («Крепость»).

25 февраля в помещении Московского театра им. М. Н. Ермоловой состоится вечер памяти Майерхольда, который и завершит работу семинара.

А. КУЗНЕЦОВ.

Станиславский и мы

С 27 февраля по 9 марта в Москве будет проходить международный симпозиум «Станиславский в меняющемся мире». С него начинает свою работу Международный центр Станиславского, инициатором создания которого выступил Союз театральных деятелей СССР. Первый секретарь правления СТД СССР О. Ефремов стал президентом центра. На вопросы нашего корреспондента отвечает руководитель центра В. Гульченко.

● Портрет К. С. Станиславского работы художника Н. Андреева.

— Вы уверены, что имя Станиславского так уж популярно в мире?

— В «меняющемся» заметьте, мире. В искусстве плодотворен авторитет не столько людей, сколько идеи, ими выраженных и выстраиванных. Я уверен в том, что живы идеи Станиславского, получившие дальнейшее, подчас весьма своеобразное развитие в самых разных частях света. В театре пусть не все, но многие действительно вышли из «станиславской» школы. Дело, разумеется, не в том, с какой вывеской на фронтонах театр встречает зрителя, в том, с какими мыслями и чувствами он его провожает обратно в жизнь.

— Какова программа предстоящего симпозиума?

— Прежде всего скажу о его цели — выявить плодотворность, «текущесть» идеи великого реформатора русской сцены, не позабыв при этом и о Немировиче-Данченко, и об их последователях и учениках, основавших самостоятельные школы, и в других мастерах театра, писателях, письменных и художественных фронтов национальной драматургии. Тут, говорят, на поиски не раз выходят сам Шекспир, а в летнюю пору побегают на берега озера, чтобы погладить на воду плавающих самураев. Стадионные залы, где засыпают волнистыми волнами, и т. д.

— Сколько человек будет участвовать в симпозиуме и на какой территории он будет проходить?

— Деятельность центра видится собирательно-координационной и лабораторно-исследовательской. Так и в дни симпозиума начнется конференция, включающая в себя три тематических раздела: «Станиславский и художественная культура XX века», «Станиславский и психология художественного творчества» и «Станиславский и новейшие театральные течения». Затем будут проведены лабораторные встречи, в которых примут участие Питер Брук (открытые репетиции «Вишневого сада», его американской постановки), Олег Тростников, Борис Покровский, Олег Ефремов, Лен Додин, Мари Захаров, Борис Львов-Анохин, Леонид Хейфец, Петр Фоменко. В лабораторных встречах примут также участие Юрий Любимов, восстановливающий сейчас в Театре на Таганке спектакль «Князь» по Б. Можаеву, и режиссер из Чехословакии Оттомар Крейба. В эти же дни пройдут так называемые «встречи по интересам», где каждый участник и гость симпозиума действительно сможет удовлетворить свой личный творческий интерес: это и обсуждение проблем театрального образования с посещением московских театральных вузов, и «круглые столы», посвященные молодой режиссуру и студийному движению, и открытые уроки педагогов — мастеров по сценической речи и движению, и демонстрации различных видов психологического тренинга.

— Сколько человек будет участвовать в симпозиуме и на какой территории он будет проходить?

— Сколько человек будет участвовать в симпозиуме и на какой территории он будет проходить?

— Говорить о картинах трудно — тоже «слазма горловская». Жизнь без эстетических прикрас, «дик», до которого мы все не удосуживались добраться.

— Сказать, что тут все довольно страшно, — прописная истина. — Лев Дуров ходит перед зрителем взад-вперед, не то подбирает слова, не то приходит в себя от просмотра. В картине он играет Петроченка, зеведущего кладбищем, странного, мерзкого человека, доброго и жестокого одновременно. — Фильм многих разозлит. Но ведь если не говорить человеку, что у него тяжелая болезнь, он может все равно мучиться... Диагноз надо ставить, иначе болезнь не вылечишь. Я был депутатом, и не где-нибудь, а в центре Москвы, на Малой Бронной. В домах по сорок лет никакого ремонта, гнилые туалеты.

— Дуров долго молчит, потом продолжает:

— Тут нет ответов, одни вопросы. К чему мы пришли? Кем уходить от этого? Детей жалко. Я смотрю на своих, на Катю и Венечку. Что мы предстоим? Нам, несмотря ни на какие познания, будет очень плохо, если мы на сдвигнемся, да не проходимо, а всем миром. А как это сделать без такой вот боязни в лицо правды?

— Я полтора года могильщиком работал, — включается в разговор автор повести и сценарист Сергей Каледин. — Писал о том, чем жил. Почти шесть лет потребовалось, чтобы по-

встречи увидела свет. Сейчас же история с моей новой повестью «Стройбет» уже дважды ее вынимали из набора. Не берусь предсказывать прокатную судьбу картины. Одно могу сказать: как сидевшие и зевавшие на экране — живые люди.

— Жесткая, честная картина. Болея в ней явно ощущима.

— Он же в судороге, — отвечает Гостюхин. — Загнанный.

Пытается, но не может прорваться куда-то — к ней, что ли, жизни.

— И я не просто этих людей знаю, они как бы моя родственница. — Нина Русланова играет в фильме спящую же-нью Лизу, которую дома в колыбели ждет полуодетый ребенок. Я подожду проживи-ла среди таких людей общих жизней, в коммунальных квартирах. Но что важно — души у них светлы. Они родились не для такой жизни, не для того, чтобы больных детей рожать. Я еще таких ролей не играла, но согласилась сразу.

— Я полтора года могильщиком работал, — включается в разговор автор повести и сценарист Сергей Каледин. — Писал о том, чем жил. Почти шесть лет потребовалось, чтобы по-

встречи увидела свет. Сейчас же история с моей новой повестью «Стройбет» уже

дважды ее вынимали из набора.

Не берусь предсказывать прокатную судьбу картины.

Одно могу сказать: как сидевшие и зевавшие на экране — живые люди.

— Жесткая, честная картина.

— Он же в судороге, — отвечает Гостюхин.

— Загнанный.

Пытается, но не может прорваться куда-то — к ней, что ли, жизни.

— И я не просто этих людей

��道, они как бы моя родственница.

— Нина Русланова играет в фильме спящую же-

нью Лизу, которую дома в колыбели ждет полуодетый ребенок.

Я подожду проживи-ла среди таких людей общих жизней,

в коммунальных квартирах.

Но что важно — души у

них светлы. Они родились не

для такой жизни, не для того,

чтобы больных детей рожать.

Я еще таких ролей не играла, но согласилась сразу.

Пытаясь расслышать актера, отчего его герой произносит такое жуткое впечатление: звериный оскал, когда зубами открывает бутылку;

крепко зажатая зубами папироса, учащенное дыхание!

— Он же в судороге, — отвечает Гостюхин.

— Загнанный.

Пытается, но не может прорваться куда-то — к ней, что ли, жизни.

— И я не просто этих людей

知道, они как бы моя родственница.

— Нина Русланова играет в фильме спящую же-

нью Лизу, которую дома в колыбели ждет полуодетый ребенок.

Я подожду проживи-ла среди таких людей общих жизней,

в коммунальных квартирах.

Но что важно — души у

них светлы. Они родились не

для такой жизни, не для того,

чтобы больных детей рожать.

Я еще таких ролей не играла, но согласилась сразу.

Пытаясь расслышать актера, отчего его герой произносит такое жуткое впечатление: звериный оскал, когда

зубами открывает бутылку;

крепко зажатая зубами папироса, учащенное дыхание!

— Он же в судороге, — отвечает Гостюхин.

— Загнанный.

Пытается, но не может прорваться куда-то — к ней, что ли, жизни.

— И я не просто этих людей

知道, они как бы моя родственница.

— Нина Русланова играет в фильме спящую же-

нью Лизу, которую дома в колыбели ждет полуодетый ребенок.

Я подожду проживи-ла среди таких людей общих жизней,

в коммунальных квартирах.

Но что важно — души у

них светлы. Они родились не

для такой жизни, не для того,

чтобы больных детей рожать.

Я еще таких ролей не играла, но согласилась сразу.

Пытаясь расслышать актера, отчего его герой произносит такое жуткое впечатление: звериный оскал, когда

зубами открывает бутылку;

крепко зажатая зубами папироса, учащенное дыхание!

— Он же в судороге, — отвечает Гостюхин.

— Загнанный.

Пытается, но не может прорваться куда-то — к ней, что ли, жизни.

— И я не просто этих людей

知道, они как бы моя родственница.

— Нина Русланова играет в фильме спящую же-

нью Лизу, которую дома в колыбели ждет полуодетый ребенок.

Я подожду проживи-ла среди таких людей общих жизней,

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

Создавать атмосферу гласности

Секретариат ЦК БКП принял решение о более полном информировании болгарских и аккредитованных иностранных журналистов. Прокомментировать это решение, а также рассказать о ходе перестройки в Союзе журналистов Болгарии редакция попросила секретаря союза Благомира СИРАКОВА.

— Решение секретариата ЦК БКП сочленуло духу перестройки и нашло широкую поддержку общественности. Естественно, что этому решению рады прежде всего мы, болгарские журналисты. В ближайшее время в Болгарии планируется создание национального пресс-центра, информационных служб правительства, Народного собрания НРБ, а также подобных служб в рядах министерств и ведомств.

В свою очередь Союз журналистов Болгарии, преставляя свою работу, одним из важнейших направлений деятельности сделал информационное обслуживание средств массовой информации, а через них — всего населения страны.

Надо сказать, что перед нами сегодня стоит немало проблем и сложных задач. Со-

юз насчитывает сейчас около пяти тысяч членов. Много это или мало? Хорошо ли это или плохо? На этот счет у нас идет дискуссия. Некоторые считают, что нужно ограничить численность творческой организации и включить в нее только ведущих журналистов, людей, пользующихся авторитетом у общественности. Я же полагаю, что союз должен оставаться творческо-профессиональной организацией и отсюда должна вытекать принципиальность его работы. Он должен и способствовать творчеству, и отствовать правам журналистов.

Возьмем творческую сторону дела. Конечно, сегодня союз в какой-то мере помогает творческому процессу, благоприятствуя людям, работающим в средствах массовой информации. Но при этом находится как бы вне процесса. А хотелось бы, чтобы деятельность союза стала непременным фактором журналистской работы. Речь идет не о руководстве творчеством, а об участии в нем в таких формах, в каких это возможно. Ведь творчество это не только сам процесс написания статьи, подготовки передачи, но и многое, что этому сопутствует.

На конец, наша научно-техническая обеспечение сильно отстает от того уровня, на котором работают западные журналисты. Союз должен всячески способствовать впередию достижения научно-технической революции в творческий процесс.

Теперь об участии союза в решении социальных проблем. Одна из важнейших — упорядочить оплату журналистского труда. Ведь не секрет, что в нашем деле далеко не всегда самый талантливый получает больше. Кадровая структура редакций не стимулирует подлинный творческий поиск, и подчас больше талантливого может получать

Кроме этого, Союз журналистов должен стать своего рода регулятором отношений между средствами массовой информации и политическими, государственными институтами.

Как и советских журналистов, нас волнует проблема создания правовых основ функционирования журналистики в обществе. Я имею в виду не только закон о печати, который у нас тоже готовится, но и многие другие необходимые акты и документы, регулирующие нашу деятельность.

Наконец, наша научно-техническая обеспечение сильно отстает от того уровня, на котором работают западные журналисты. Союз должен всячески способствовать впередию достижения научно-технической революции в творческий процесс.

На конец, наша научно-техническая обеспечение сильно отстает от того уровня, на котором работают западные журналисты. Союз должен всячески способствовать впередию достижения научно-технической революции в творческий процесс.

Теперь об участии союза в решении социальных проблем. Одна из важнейших — упорядочить оплату журналистского труда. Ведь не секрет, что в нашем деле далеко не всегда самый талантливый получает больше. Кадровая структура редакций не стимулирует подлинный творческий поиск, и подчас больше талантливого может получать

серый публикант, больше смелого — перестраховщик и т. д. В настоящее время у нас вводятся три категории для оплаты журналистского труда. Человек, закончивший вуз и пришедший на работу в редакцию, получает не менее 230 левов. Вторая ступень — зарплата больше, третья — еще больше для журналистов, показывающих самые высокие творческие результаты. Комиссии, созданные в редакции, могут повышать зарплату каждому до 80 процентов в пределах одной категории или же присуждать другую категорию. Таким образом талантливый сотрудник может получать даже больше главного редактора...

А главная задача союза, и о ней мы будем говорить на своем съезде, — активное участие журналистов в перестройке духовной жизни общества, создание атмосферы гласности. И здесь наши устремления совпадают с решениями партии, с желанием всего общества.

Беседовал
Ю. СОЛОМОНОВ.

София — Москва.

Награда переводчику

Известный вьетнамский переводчик Хоанг Тхун Тоан стал первым литератором в СРВ, удостоенным почетного звания «Премия друзей за достижения в области культуры и искусства». На днях эта награда вместе с дипломом Союза советских обществ друзей и культурной связи с зарубежными странами вручена ему послом СССР в СРВ Д. И. Качинским.

Выпускник советского вуза, Хоанг Тхун Тоан за тридцать лет творческой деятельности опубликовал множество стихотворений, рассказов и повестей, критических статей и монографий по русской и советской литературе. Особый вклад в ее популяризацию он внес, занимаясь переводами на вьетнамский язык произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Твардовского.

До настоящего времени на вьетнамский язык уже переведено свыше 300 произведений русских и советских классиков.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

«Уорлд пресс фото»: итоги года

Высшую премию завершившегося в Амстердаме традиционного международного конкурса «Уорлд пресс фото» юнона присудил американскому фотографу Дэвиду Террилю. На снимке «Похороны в Арmenии», признанном лучшей работой 1988 года, запечатлен раздающий над гробом семидесятилетнего сына житель разрушенной Ленинакана.

В этом году на конкурсе было представлено свыше десяти тысяч фотографий. Первые места в 9 категориях заняли фотокорреспонденты из Бельгии, ЧССР, Франции, ФРГ, Ирландии, Нидерландов, Швейцарии, Великобритании, США и СССР.

Успешно выступили на престижном конкурсе советские мастера. Первый приз в категории «Повседневная жизнь» получил Павел Кривцов и «Огонек». Второе место — Татьяна Соловьева («Люди и события») и Николай Низов (категория «Юмор»). Третьями призами отмечены работы Льва Шерстеникова («Огонек» — категория «Люди и события»), Андрея Соловьева (ТАСС — категория «Новости») и Александра Полякова (АПН — категория «Природа»).

Экспозиция лауреатов будет показана в других городах Нидерландов, в странах Западной Европы, США и СССР. (ТАСС)

В ОПУБЛИКОВАННЫХ недавно записках Анны Мириной — редактора вышедшего в издательстве АПН книги маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» — рассказывается о том, как одни для проведения медицинской консультации к военачальнику на его подмосковную дачу прибыли два французских врача. Одни из них был знаменитый нейрохирург Жерар Гийо.

...Без особой надежды на успех взял я руки телефонный справочник Парижа, чтобы найти в нем альбом с такими фамилиями и именами. Многие могли помешать его разыскать. И временно с момента той встречи в Подмосковье прошло погодно, и нужный человек мог оказаться вовсе не жителем столицы, да и номер телефона мог числиться в так называемом красном списке, чтобы лицам разыскать разве не бесполезно. Но — повезло! Трубку на том конце провода взяла не кто иной, как сам господин Гийо.

Изложил Гийо все, что на него надеялся, и, наконец, он снял трубку, чтобы сказать, что ему придется встать на ноги. Гийо, говорят, был настолько уверен в успехе, что не знал, как сказать, чтобы не показаться глупым. Но — повезло! Трубку взяла его жена, которая, узнав о том, что ее муж пришел в гости к маршалу, сказала: «Ждите меня внизу». И Гийо, сказав, что ему придется встать на ноги, снял трубку и, не зная, как сказать, что ему придется встать на ноги, сказал: «Ждите меня внизу».

Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Известный пожилой человек, занимавшийся, как мне показалось, до моего прихода какими-то литературными делами. Чуть позже Ж. Гийо объяснил, что Гийо был настоящим солдатом, человеком, пронзившим на нас незримым взглядом, с которым он смотрел на нас из собственных глаз. Изв

ВИДЕОБАР НА КОЛЕСАХ

Хотите увидеть интересную видеопрограмму, посидеть с друзьями или в кругу своей семьи за стеклом сона, плюшевыми смеющимися пингвинами, сесть свечею пирожное и одновременно познакомиться с достопримечательностями города Каунаса? Сядитесь, пожалуйста, в троллейбус.

Вот уже несколько месяцев, каждое утро в регулярные рейсы по улицам литовского города Каунаса отправляется «видео-троллейбус». Это, пожалуй, пока единственная та-каяя рода троллейбус, не только в республике, но и во всем Советском Союзе.

Идея организовать «видео-троллейбус» родилась у Саймоса Жукускаса — председателя диско-клуба «Везес» Литовской кинематографической академии. Об этом клубе Каунаса многие знают. Он, например, проводит среди дискотекузов республиканский конкурс «Золотая пластинка», на «Мисс студента Литвы».

Трудны были первые шаги. Долго пришлось уговаривать дирекцию троллейбусного парка выделить троллейбус, горючим — чтобы тот разрешил выход такого транспортного средства на улицы Каунаса. Нужны были деньги. И немалые. Примерно 20 тысяч рублей.

Энтузиазм, упорство руководителя диско-клуба победили.

Им выделили старенький, уже списанный троллейбус, а спаслийский профессиональный комитет работников Агропромышленного комплекса помог средствами. И в скором времени старенький троллейбус стал неизвестным: он был покрашен яркими разноцветными красками, внутри — мягкими сиденьями со спинками, видеомагнитофонами.

В команде «видео-троллейбуса» восемь человек: два водителя, два бармена, администратор, два обслугивающих персонала. Вход стоит два рубля. Особенно популярны троллейбус среди семей, особенно детей и гостей из разных городов Советского Союза. И прогуляться можно, и мультикомics посмотреть, и мороженое отведать. Закоты выпить — пожалуйста, пожалуйста, и «видео-троллейбус» остановится на незапрошенном месте.

Конечно, попесть в «видео-троллейбусе» нелегко. Очевидно, Но он ведь первый. В планах руководства диско-клуба — организовать еще один маршрут. На днях был заключен договор со «Спутником». Гости города, в том числе и иностранцы, смогут познакомиться с достопримечательностями Каунаса вот таким нетрадиционным способом.

Б. БУРБУЛИС.
(Наш соб. корр.).

КАУНАС.

нас спрашивают

И. СТАНКЕВИЧ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ:
Готовят ли опубликовано заявление В. И. Ленина? Готовится ли к опубликованию выступление Н. С. Хрущева на XX съезде партии? В это время интерес к этим материалам велик...

Ответить на эти вопросы помогут ответственные работники Института марксизма-ленинизма ЦК КПСС.

В период гласности и передачи власти читателям газет и журналов «обнулился» целый поток информации, которая еще некоторое время назад была под запретом. Естественно, что это может привести к тому, что никакие публикации основанные на серьезных научных изысканиях, а где преобладают (к сожалению, бывает и такое) тематические поборы фантастов, рассказчиков и других Владимира Ильина называли вспышки, или самой странной программы съезда... ведется.

М. ЛЕВИН ИЗ МОСКОВЫ пишет: «ПРОшу объяснить, почему многие наши популярные певцы, композиторы, помимо прочих званий имеют еще и звания Заслуженных артистов ИМД ДЕЛЕТЕР ИСКУССТВ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК. Этот вопрос АФИШИ, объявляется по радио, в газете «Ядро знаний» то большинство из них постоянно выступает в Москве, на каком основании такие звания присваиваются?

С этим вопросом мы обратились в Союз композиторов ССР. Вот что нам ответили:

— Мы считаем необходимым напомнить, что в годы Правительства Народного Окружения Берховским Советом союзных и автономных республик К примеру, Иосиф Кобзон, кроме звания народного артиста ССР, был удостоен в свое время звания заслуженного артиста Чечено-Ингушской АССР. Актриса Екатерина Танко известна тем, что ее звание заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР, а также звание заслуженного деятеля культуры Иркутской области получила Елена Савченко. Так же можно сказать о композиторах Андрее Шашле, Яне Френкеле, о многих наших ветеранах «звезд».

Дело в том, что в певцах и композиторах, которых встали в ряды профессиональных театров для них своем роде — подиумистами. Они систематически бывали здесь, участвовали в организациях и проведении фестивалей, выступали в авторских концертах. Словом, вносили посильный вклад в развитие культурной жизни республики. За это они и были удостоены званий заслуженных артистов.

Случается так, что артист живет и работает в городе, далеком от его родных мест, но остается в штате организации, где начинавшаяся его творческая деятельность. Это можно сказать, к примеру, о Валерии Леонтьеве. Он живет в Москве, а выступает на концертах Ворошиловградской филармонии. Неудивительно, что ему присвоено звание заслуженного артиста Удмуртской ССР.

НЕМНОГИЕ ОРГАНЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАНЫ МОГУТ ПОХВАСТАТЬСЯ СВОИМИ СИМФОНИЧЕСКИМИ ДА ЕЩЕ МОДЕРНМUSICАЛЬНЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ. А ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ЛИТОВСКОЙ ССР ТАКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА УЖЕ СОЗДАН, КОНЕНЬКО ЖЕ, НЕ СРАЗУ И НЕ ВДРУГ.

Чтобы быть зачисленным в оркестр, всем желающим, в нем было немало, пришлося пройти испытание на слух. И вот в этом коллективе лауреат Всесоюзного и международных конкурсов дирижер энтузиастический артист Литовской ССР 26-летний Гintaras Rimikis.

За сравнительно короткое

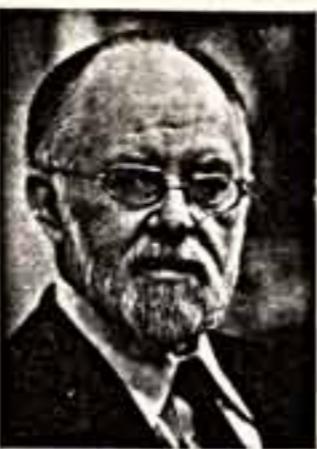
время коллектива музыканты сумели подготовить три программы. В них вошли Питки Бетховена, произведения Брамса и Верди, симфоническая поэма М. И. Чорленского и другие классические произведения.

Свой главной целью оркестр считает пропаганду классической музыки среди молодежи. Одним из первых проектов работы коллектива является то, что и своим выступлениям он будет привлекать школьные и студенческие музыкальные ансамбли республики.

• Выступление оркестра прошло с большим успехом. Цветы от слушателей — рукоделю оркестра Г. Ринкис.

Фото ТАСС.

ПАНОРАМА ТИШИНА

Всего, друзья, солдат простой.

Без знаний и наград — были нашим масштабом отношения к минувшей беде и к затмившему ее салюту Победы. И диплом нашего ровесника Андрея Мильникова был не только дипломом, а памятником. Так он и воспринималася всеми тогда, такими и сегодня остались. И что бы потом ни писал Мильников, его искусство не теряло значимости, символов времени. В этих символах трагическая история нашего времени. Мужественное, тихое, залитое кровью и засыхающее теплом.

Мильников, один из прекраснейших художников современного мира, подошел к картине изображения, которую назвал «Тишина». Если я скажу, что на картине изображена река, ее берега и небо, отраженное в реке, и стоит сена на берегу, в тени которого отдыхают мужчина и женщина, которые склонили голову к траве на лугу, выслушали ее и сметали в стог, в который лежат в святой усталости струнки трупинков, — если я так скажу, то я ошибаюсь. И что бы потом ни писал Мильников, его искусство не теряло значимости, символов времени. В этих символах трагическая история нашего времени. Мужественное, тихое, залитое кровью и засыхающее теплом.

Иногда с Андреем Андреевичем мы вспоминаем нашего друга Сергея Орлова, его же ушел на нашу землю. Но дух его памяти еще присутствует в мильниковской мастерской, в этом воздухе сосредоточенности и прозрения, и мильниковская мастерская «Тишина» обретает неотъемлемость от жизни торжество символа, облагораживающего человеческую душу, обманнутое несознательными надеждами и подталкиваемое одиночеством и любовью новой жизни, открытыми перспективами.

Я смотрю на мильниковскую «Тишину», на эту наездницу, дарованную людям. Она для меня одна из самых наполненных, наполненностей вечного движения самой жизни. Река жизни течет, полная скрытой мощи, стоя смытая, и святое таинство наружу с трупинками восстанавливает силы у самих трупинков, и восстанавливает веру в таинство жизни у тех, кто смотрит в эту зачарованную тишину.

Вот такой подарок и сделала прекрасный художник Андрей Андреевич Мильников своему празднику — 70-летию, и празднику веры — в человеческую жизнь. К празднику работы о затраченной жизни — сосредоточенности движения, момента, когда время знание передает.

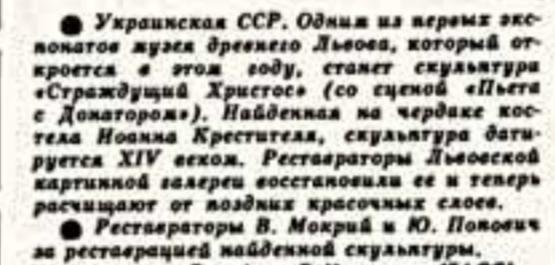
Михаил ДУДИН.
ЛЕННИНГРАД.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

● Азербайджанская ССР. В концертный зал превращение в Баку дагестанская кирха, являющаяся архитектурой конца XIX века. Здесь состоялся первый концерт камерной музыки, прошедший с большими успехом. Программа популярных произведений мировой классики, русских и национальных композиторов с исполнением лучших камерных оркестров.

● Перед концертом в концертном зале в Баку.

Фото Я. Халикова [ТАСС].

● Украина ССР. Одним из первых экспонатов музея древнего Львова, который открывается в этом году, станет скульптура «Страдающий Христос» (со сценой «Пьета» и Домиником). Найденная на чердаке костела Иоанна Крестителя, скульптура датируется XIV веком. Реставраторы Львовской картинной галереи восстановили ее и теперь расчищают от воздушных красочных слоев.

● Реставраторы В. Мокрик и Ю. Погорец за реставрацией найденной скульптуры.

Телефон Б. Криштиана [ТАСС].

ВОТНЫХ: НАКОНЕЦ В НЕГО ВСТУПИТЬ, ГДЕ ПОЛУЧИТЬ КОНСУЛЬТАЦИЮ, НАКОНЕЦ АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ, БАНКОВСКИЙ СЧЕТ.

Отвечает председатель общества О. КОЛБАСОВ:

— Всесоюзное общество здравия инвалидов создано всего два месяца назад, сейчас идет процесс его формирования. Мы планируем с помощью общества здравия инвалидов городских учреждений различных городов, учреждений сельской местности создать отделения на местах. Хотим также направить свои предложения по этому вопросу правительству и администрации города, чтобы ускорить процесс создания отделений. Пока правление работает на общественных началах. Подыскиваем постоянное помещение, которое можно разместить в здании Всесоюзного общества «Знаний».

101613. Москва, пр. Серебряковский, 8, вл. 6. Всесоюзное общество здравия инвалидов ССР. Регистрация в Министерстве здравоохранения ССР. Учредитель — общества здравия инвалидов ССР.

Расчетный счет общества: 700802 в Жилищном банке ССР. Учредители — представители различных общественных организаций, включая здравоохранения, образования, культуры, спорта и т. д.

ВОТНЫХ: НАКОНЕЦ В НЕГО ВСТУПИТЬ, ГДЕ ПОЛУЧИТЬ КОНСУЛЬТАЦИЮ, НАКОНЕЦ АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ, БАНКОВСКИЙ СЧЕТ.

Отвечает председатель общества О. КОЛБАСОВ:

— Всесоюзное общество здравия инвалидов создано всего два месяца назад, сейчас идет процесс его формирования. Мы планируем с помощью общества здравия инвалидов городских учреждений различных городов, учреждений сельской местности создать отделения на местах. Хотим также направить свои предложения по этому вопросу правительству и администрации города, чтобы ускорить процесс создания отделений. Пока правление работает на общественных началах. Подыскиваем постоянное помещение, которое можно разместить в здании Всесоюзного общества «Знаний».

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.

Сейчас в республике усилено внимание и совершенствование международных отношений, патриотического и интернационального воспитания населения. За последние два года открыто свыше 200 школ и 130 детских садов с украинским языком обучения и воспитания.